

На следующий день Ян Му проснулась от шума. - Где пес? Почему исчез этот пес?

Чжан Гоудань шумел рядом, и даже со стороны Ян Му не было покоя.

Ян Му перевернулась и накрыла голову одеялом, стараясь отгородиться от шума.

Из-за слабого здоровья ей сейчас чрезвычайно хотелось спать, и из двадцати четырех часов в сутки, по ее подсчетам, она могла проспять четырнадцать часов.

- Черт, какое невезение! Пришло время охоты, а гончая убежала, - охотник Чжан последовал его примеру, ругаясь. - Отец, этот Ю Юань такой невезучий, как только ты сказал, что возьмешь его с собой, даже охотничья собака нашей семьи убежала.

Чжан Гоудань с тоской посмотрел на Ю Юаня, раздувая пламя в стороне.

- Действительно, родился под мертвой звездой!

Когда Чжан Гоудань спровоцировал его таким образом, он немедленно излил свой гнев на Ю Юаня.

Он поднял бамбуковую палку и без слов ударил ею Ю Юаня.

Чжан Гоудань рассмеялся, а Юй Юань сгорбился и терпел побои.

Он прикусил губу и старался не издавать ни звука, но из его горла вырвалось несколько приглушенных стонов.

Бамбуковые палки были длинными и тонкими, и удары ими были очень болезненными.

Звук бамбуковых палок, ударяющих о его тело, был подобен яростному ветру и дождю.

Ян Му слышала шум, и ее голова прояснилась.

Она с трудом поднялась с кровати и, прихрамывая, вышла во двор.

Она подошла к низкой стене, чтобы посмотреть, что происходит в соседнем дворе, но с удивлением обнаружила, что она заблокирована.

Чжан Леху и Чжан Гоудань всегда отличались неряшливым характером, и пока низкая стена не обрушилась, они бы не стали ее ремонтировать.

Оставался только Ю Юань.

Ян Му вспомнила вчерашний суровый взгляд и почувствовала толчок в сердце.

Ян Му придерживаясь за стену и обошла ее.

Она обнаружила, что низкая стена была замазана желтой грязью, не осталось ни единой щели.

Узнал ли Ю Юань, что она подглядывала?

Ян Му была немного растеряна.

Из-за низкой стены Ян Му не могла ничего видеть с этой стороны, поэтому ей оставалось только тревожиться.

К счастью, семейство Чжан должно было идти на охоту, и у них не было времени, чтобы унижать Ю Юаня.

Чжан Леху остановился после нескольких ударов, он достал свою трубку и снова начал курить тыквенные листья.

- Отец, я не думаю, что нашей семье нужна собака, пусть Ю Юань пойдет и вернет добычу, - сказал Чжан Гоудань с ухмылкой.

Когда Ян Му услышал это, она проклинала Чжан Гоудань за коварство.

В окрестных холмах водилось много кабанов, и многие охотники зарабатывали себе на жизнь охотой на них.

Мясо было вкусным и могло принести хороший доход при продаже на рынке.

Но кабанов нелегко убить, они очень умны, иногда они даже инсценируют свою смерть, и когда человек подходит слишком близко, могут неожиданно атаковать.

Клыки кабана настолько острые, что одним лишь их взмахом он может легко убить противника.

Каждый год многие гончие погибают под клыками дикого кабана.

В глазах отца и сына Чжана Ю Юань был не лучше собаки.

Ян Му стояла на месте в оцепенении, ее сердце ныло от волнения.

Она держалась за стену и хромала к двери, желая позвать Ю Юаня.

Но потом она подумала, что Чжан и его сын не отпустят ее так просто, и что Ю Юань, чувствительный и подозрительный по натуре, плохо ее знает и не станет о ней заботиться.

Чувство бессилия охватило ее, и Ян Му опечалилась.

Ее сломанная левая нога болела, поэтому Ян Му просто нашла клубок соломы, чтобы подложить его под ягодицы, и сидела в дверном проеме, с негодованием глядя на соседнюю дверь.

Сколько времени пройдет, прежде чем она сможет поцеловать Ю Юаня?

Не могла же она отправиться в ночной рейд? Не то чтобы она думала о себе хуже, с ее телом Ю Юань даже не пришлось бы сопротивляться, просто небольшой толчок сломал бы ей кости!

Дверь в соседний двор настежь распахнулась, и Чжан Леху и Чжан Гоудань вышли первыми.

Чжан Гоудань напевало мелодию с гордостью и радостью, и он, и Чжан Леху были с пустыми руками.

Ян Му перевел взгляд обратно на ворота.

И точно, из ворот двора медленно вышла одинокая тонкая фигура с большим свертком.

Согласно описанию в книге, хотя Ю Юаню было шестнадцать лет, он был худым, как двенадцати- или тринадцатилетний подросток из-за хронического недоедания.

Ян Му смотрела на Ю Юаня сосредоточенно, внимательно и преданно, как собака, как только он появился.

Ян Му внимательно посмотрела на него и с облегчением увидела, что красивое лицо Ю Юаня не пострадало.

Возможно, из-за того, что его только что избили, движения Ю Юаня были вялыми.

Выйдя из двора, он не сразу последовал за семейством Чжан.

Ю Юань стоял на месте, холодно глядя на фигуры Чжана и его отца, словно в зрачках его темных глаз горели кармические костры.

Суровый холодный воздух окружал его, казалось, способный заморозить все вокруг.

Он постоял немного и вдруг расплылся в странной улыбке.

Красные губы были демоническими, а улыбка была подобна маку, расцветающему в бездне, с красотой, которая заставляла людей трепетать.

Маленький рот Ян Му слегка приоткрылся, замороженный Ю Юанем.

- Ублюдок, на что ты там смотришь? Ты опять пытаешься выпросить порку?

Чжан Гоудань внезапно обернулся и выругался.

- Просто приходи.

В тот момент, когда Чжан Гоудань обернулся, Ю Юань скрыл свою враждебность и принял добродушный и мягкий вид.

Он поднялся на ноги и уже собирался идти следом, но, словно что-то почувствовав, вдруг оглянулся на Ян Му.

...